

Шендрикова С.П.**УДК 792.071.2.028 (477.75)****В.Ф. КОМИССАРЖЕВСКАЯ И КРЫМ (ПО МАТЕРИАЛАМ ГАЗЕТ ИЗ ФОНДОВ БИБЛИОТЕКИ «ТАВРИКА» ЦЕНТРАЛЬНОГО МУЗЕЯ ТАВРИДЫ)**

Свидетельствовать о становлении, а в дальнейшем – и расцвете профессионального театра в Таврической губернии – мы можем лишь говоря о XIX веке, так как именно с 20-х гг. XIX века в Симферополе даются первые представления в приспособленном для этого помещении (бывшие конюшни для Дворянского собрания). Здесь и в других городах Крыма выступали, главным образом, странствовавшие труппы.

В данной научной статье автору хотелось бы подробнее остановиться на гастрольных турах по Таврической губернии в составе труппы Художественного театра Веры Федоровны Комиссаржевской, а также на ее частных поездках на Южный берег Крыма, и посредством этого на конкретном историческом фоне воссоздать облик Комиссаржевской – человека и художника.

В 50-60 гг. XX века немало исследователей занималось творчеством и частной жизнью Комиссаржевской. Наряду с историками и искусствоведами к теме великой русской актрисы обращались многие мемуаристы. Ценный систематизированный материал содержит книга воспоминаний писательницы А.Я. Бруштейн «Страницы прошлого» (Москва, 1956 г.). В ней автор прослеживает эволюцию лучших образов, созданных актрисой, точно воспроизводится ее художественная манера. К 100-летию со дня рождения Комиссаржевской в 1964 году, появляется ряд новых книг и статей. Монография В. Носовой «Комиссаржевская», вышедшая в серии «Жизнь замечательных людей» (Москва, 1964 г.), не осмысляет критически опыт прежних работ.

Вести в научный оборот новые материалы – такова главная цель данной статьи. Здесь основное внимание сосредоточено на публикации новых свидетельств пребывания В.Ф. Комиссаржевской в Крыму в рамках гастролей Художественного театра либо частных поездок.

Вера Федоровна Комиссаржевская родилась 27 октября (8 ноября) 1864 г. в Петербурге [1, с.8]. Первое серьезное сценическое выступление будущей прима русского театра состоялось в Петербурге. Комиссаржевская сыграла роль Зины Васильчиковой в одноактной комедии Т.П. Гнедича «Горящие письма» [1, с.11]. Успех начинающей актрисы был налицо. Вера Федоровна радовалась этому, но понимала, что нужны более серьезные шаги, что стать профессиональной актрисой.

В 1894 году Комиссаржевской было официально предложено поступить в труппу на Императорскую сцену в Александринский театр Петербурга. Однако блестящая начинающая актриса этому respectable предложению предпочла город Вильно с его театром у антрепренера К.Н. Незлобина. В виленском театре Вера Федоровна проработала два года рядом с такими мастерами сцены, как В.И. Качалов, И.Н. Певцов, А.Я. Бруштейн [1, с.14].

В Крым В.Ф. Комиссаржевская впервые приехала в самом начале XX века. В Ялте актриса остановилась в Нижней Массандре, на даче Белецких. В этой поездке Веру Федоровну сопровождала Мария Ильинична Зилоти, сестра С.И. Зилоти, несостоявшегося некогда мужа Комиссаржевской.

Главной целью поездки Комиссаржевской в Крым была предстоящая встреча с известным драматургом А.П. Чеховым.

Драматург и актриса познакомились в Петербурге в 1896 году в Александринском театре, когда Вера Федоровна репетировала роль Нины Заречной в пьесе Чехова «Чайка». И уже тогда Антон Павлович заметил своеобразный талант актрисы. «Она так играет Нину, словно была в моей душе, подслушала мои интонации. Какая тонкая, чуткая актриса, и какой свежий, жизненный у неё тон. Совсем особенный», – говорил Чехов [2].

Весной 1900 года труппа Художественного театра приехала в Крым с гастрольями. Чехов принимал активное участие в делах театра и с нетерпением ожидал приезда в Крым. Антон Павлович лично хлопотал о помещении для московской труппы в Ялте и даже об устройстве в этом помещении электрического освещения [3, с.3].

В конце апреля театр с ошеломляющим успехом в крымских городах вернулся в Москву. А Ольга Книппер получила и приняла приглашение погостить летом в ялтинском доме писателя.

Уже перед отъездом Ольги после её летнего пребывания в гостях у Чехова (в начале августа 1900 года), Антон Павлович получил письмо от В.Ф. Комиссаржевской, где она выражала глубокую надежду на их скорую встречу. Эта встреча состоялась в Гурзуфе, во время морской прогулки. Море выдалось очень беспокойным, а Чехов – наоборот, был весь закрыт и молчалив. В память об этой встрече Антон Павлович подарил Вере Федоровне своё фото с надписью: «3 августа, в будний день, когда шумело море, от тихого Антона Чехова».

После встречи в Гурзуфе Комиссаржевская написала Чехову: «Всё-таки я рада, что побывала в Гурзуфе, и хочу вот в письме сказать Вам ещё раз до свиданья. «Всё-таки» я говорю потому, что мне жаль и непонятно, почему мы с Вами так мало говорили. Я не таким ждала Вас встретить. Мне казалось, что когда Вас увижу, то закидаю вопросами и сама скажу хоть что-нибудь. Это не вышло. Вы были всё время какой-то «спелёнутый». А может быть причина лежала во мне. Знаете, это ужасно странно, но мне всё время было жаль Вас, жаль до грусти. А ещё что-то неуловимое было всё время в Вас, чему я не верю, и казалось, вот-вот, какое-то движение надо сделать, и это неуловимое уйдёт. А в результате много у меня к Вам хорошего чувства, и Вы за него дайте мне одно – будьте со мной всегда при всевозможных условиях искренним до

дна. Понимаете, не откровенности я хочу, а искренности. Это не так легко, как кажется. Оттого я и прошу у Вас этого. До свидания, не забывайте меня» [4].

Комиссаржевская, будучи влюблённой в Чехова, всё поняла, поняла без единого его слова, приняла это с достоинством и попрощалась со своими надеждами и чувствами.

Вернувшись из Гурзуфа, Чехов сказал Ольге, что не смог открыть Вере Фёдоровне правду, не смог сделать ей больно признанием, что решил просить руки у Ольги Книппер, ведь от этой встречи Комиссаржевская ждала именно в свой адрес признания Антона Павловича [4].

Так закончилось первое пребывание Комиссаржевской в Крыму, а с ним – и чаяния актрисы на личное счастье. Однако Вера Фёдоровна с ещё большим рвением окунулась в сценические образы. Она по-прежнему играла в Александринском театре, однако с самого начала для неё этот театр был чужд и странным с его догмами и старорежимными подходами. Комиссаржевская серьёзно задумалась над созданием своего театра. В письме к матери Вера Фёдоровна признаётся: «Затеяла я очень трудное, сложное дело... Еду в дальний трудный путь» [5].

В марте 1902 года Комиссаржевская приезжает на гастроли в Крым. Она играла в Севастополе и Симферополе, привезла «Бесприданницу» Островского, «Волшебную сказку» Потапенко, «Бой бабочек» и «Огни Ивановой ночи» Зудермана. В Севастополе актриса дала четыре спектакля, кроме того, 7 марта с благотворительной целью выступила в пьесе «Горящие письма» Гнедича.

Газета «Сапир» от 8 марта 1902 года сообщала: «Симферопольский городской театр. Сегодня первая гастроль артистки Комиссаржевской. 8 марта – «Волшебная сказка», 9 марта – «Бой бабочек», 10 марта – «Бесприданница» [5].

И уже 9 марта в рубрике «Театр и музыка» та же газета сообщала: «После блестящих гастролей в Севастополе, г-жа Комиссаржевская со своей труппой прибыла вчера в Симферополь. Билеты на сегодняшний спектакль «Волшебная сказка» почти все разобраны. Г-жа Комиссаржевская получила здесь телеграммы, настоятельно приглашающие посетить Ялту, Керчь и дать там по несколько спектаклей. Но талантливая актриса отклонила эти предложения ввиду необходимости спешить на гастроли в Харьков» [5].

Газета «Крым» за 1 марта 1902 года в Анонсе сообщала: «Симферопольский Городской клуб – 8, 9, 10 марта только три гастроли артистки Санкт-Петербургских Императорских театров В.Ф. Комиссаржевской – записки на спектакли, а также продажа билетов в библиотеке клуба от 11 до 2 ч. дня и от 8 до 10 ч. вечера. Администратор А.И. Кручинин» [6].

После спектаклей симферопольские критики в местной прессе писали: «Исключительной драматической силы и трагизма Комиссаржевская достигла в «Бесприданнице». Ларису она играла по-своему, как глубокую натуру, для которой любовь – сильное, захватывающее чувство, без него нет жизни...» [5].

В письме Ходотову, отправленном из Симферополя 10 марта 1902 года, делаясь впечатлениями о Крымских гастролях, Комиссаржевская писала: «Успех громадный я имею... Главное я играю хорошо... Я точно что-то ищу в себе, и тогда увлекаю толпу, и делаюсь добра, счастлива, всех люблю, верю в будущее и чувствую, как все любят меня, рады мне, и я рада этой любви, потому что знаю, как я приобретаю её» [5].

В октябре 1903 года Комиссаржевская снова выступила с гастрольными спектаклями в Ялте, Севастополе, Симферополе. Надо сказать, что от этой поездки актриса осталась далеко не в восторге, критически отзывалась о коллегах по сцене и местной публике. В общем, осталась недовольна, о чём свидетельствуют её записки: «Здесь играть ужасно: сцена, как в школе императорской, а публика – аристократка» [7].

В последний раз с гастролями Комиссаржевская приезжала в Крым в июне 1907 года. К сожалению, до сих пор не найдены источники, указывающие репертуар того тура. Известно лишь, что свои спектакли Вера Фёдоровна показывала в Симферополе и Севастополе, и в письме к своему брату она пишет: «Провинция была для меня до сих пор средством... Я ездила туда с желанием собрать деньги для моих художественных целей. Незаметно образовалась какая-то связь. Родилось желание показать не только образы..., но и работу последних лет, работу театра» [5].

Последний её гастрольный тур выпал на 1909-1910 театральный сезон. Комиссаржевской предстояла большая поездка по России. Но всем её планам не суждено было свершиться. Находясь на гастролях в Ташкенте, Вера Фёдоровна заразилась страшной инфекционной болезнью – чёрной оспой, и умерла 10(23) февраля 1910 года [8, с.370].

Постоянные гастроли, напряжённый артистический труд, целый ряд неудач последних лет подорвали и без того ослабленное здоровье актрисы. А.М. Коллонтай писал: «Смерть Комиссаржевской потрясла всю прогрессивную Россию... Остро вонзилась она в сердце. Показалось, что мир кругом не опустел, а потемнел... Будто один из ярких лучей ушёл из него» [5].

Подводя итоги данной научной публикации, говоря о значении творчества Веры Фёдоровны Комиссаржевской в истории становления и развития профессионального театра в Крыму в конце XIX – начале XX века, невозможно обойтись без глубоких и пафосных слов. В Крыму она познала горечь душевных утрат от несостоявшегося романа с А.П. Чеховым, но познала и прелесть южных пейзажей, которые вдохновляли её на новые роли, новые образы. В Крыму она обрела много новых друзей среди прогрессивной интеллигенции, которые наталкивали её на новаторские решения в своих постановках. Крымские гастроли разных лет принесли ей и радость успеха, и громкие восторженные овации зрителей, и разочарование, недовольство собой, коллегами, всё теми же зрителями.

Вера Фёдоровна Комиссаржевская явила собой одну из самых ярких страниц в истории театрального искусства Крыма. Но на сегодняшний день ещё немало «белых пятен» в биографии актрисы, что даёт возможность современникам внести свой вклад в исследование истории театра в Крыму.

Источники и литература

1. Рыбакова Ю. Комиссаржевская / Ю. Рыбакова. – Л. : Искусство, 1971. – 189 с. – (Жизнь в искусстве).
2. Печаткина Г. Наши публикации. Чайка русского театра / Г. Печаткина // Курортная газета. – № 85 (7298). – 26 апреля 1970. – С. 3.
3. Письма А. П. Чехова / под ред. М. П. Чеховой. – М. : Книгоиздательство писателей, 1916. – Т. VI : 1900-1904 гг. – 429 с.
4. Книппер-Нардов В. Далёкое эхо, страницы истории / В. Книппер-Нардов // Театральная жизнь. – 1893. – № 8 (594). – С. 27.
5. Печаткина Г. Наши публикации. Чайка русского театра / Г. Печаткина // Советский Крым. – № 174 (12119). – 9 сентября 1984. – С. 3.
6. Крым. – № 47. – 1 марта 1902. – 1 с.
7. Строки истории «В начале века» // Советский Крым. – № 64 (13009). – 2 апреля 1988. – 2 с.
8. Сухоруков В. Н. Биографический словарь Крыма : кн. 1 / В. Н. Сухоруков. – Симферополь : Бизнес-Информ, 2011. – 528 с.

Эмиров Р.С.**УДК 130.2:008(=512.19)****ДЕРВИШИ В ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЕ КРЫМСКИХ ТАТАР**

Актуальность. Место суфизма в процессе распространения ислама в Крыму является одной из наиболее привлекательных тем современных крымско-суфийских исследований. Как свидетельствуют немногочисленные на сегодня данные, активная исламизация Крыма в XIII веке происходила, прежде всего, именно в результате суфийской агитации и, в частности, как результат активной миссионерской деятельности представителей многочисленных групп дервишей, наводнивших Крым в середине и, особенно, во второй половине этого столетия [1].

Постановка проблемы. В Крыму суфизм начал распространяться в XIII веке, и в последующие столетия завоевал большое количество приверженцев среди крымских татар. Его поддерживали крымские ханы, а в восточном Крыму, существовали целые суфийские поселения. Суфизм изначально не был единым, а представлял собой целый конгломерат школ, сект и братств, часто враждующих между собой – это эзотерическое мировоззрение в рамках ислама, представители которого считают возможным посредством личного психологического опыта непосредственное духовное общение человека с Богом. Несмотря на то, что суфизм является исламским явлением, он вобрал в себя предшествующие традиции мистического восточного христианства, зороастризма, буддизма, неоплатонизма и язычества. На первом этапе наставники-мистики и их ученики формировали общины с целью совместных поисков озарения. Они разрабатывали индивидуальные и коллективные методы созерцания, а также упражнения с целью вызвать экстатические состояния. В дальнейшем стали появляться суфийские организации: братства или ордены, основанные на преемственности обучения мистическому опыту. В рамках братств вырабатывалась структура и иерархия. Суфизм становился все более популярным, в том числе и среди обычных верующих. У него появляются тысячи сторонников [2].

В связи с этим **целью** нашего **исследования** явилось изучение роли дервишей в духовной культуре крымских татар.

Ценнейшим историческим источником по истории суфизма в Крыму является книга турецкого путешественника Эвлии Челеби, который был на полуострове в 1666–1667 годах. Эвлия Челеби отмечал в своем «Сеяхетнаме» (Книга путешествий), что «...есть там три монастыря джалветского и халветского толка. Наиболее многолюдным из них является монастырь, где настоятель – Ахмед-эфенди из Келиджа», этим «многолюдным» был текие на «Одун-базаре» [3]. Посещая крымские города, он скрупулезно описывал суфийские обители – текие и указывал на разные братства, к которым они принадлежали. Согласно Челеби, одним из самых влиятельных орденов в Крыму в этот период был орден мавлавийя, известный также как братство «кружащихся дервишей».

Молитвенные собрания дервишей на рубеже XIX – XX века описаны в литературе, в частности в статье Михайло Коцюбинского «Под минаретами» [3]. Согласно этому описанию, в начале XX века членом братства в Крыму было около 200 человек. Хотя танцы «кружащихся дервишей» действительно считаются визитной карточкой суфиев, но в действительности за экзотичной внешней формой стоит глубокое мистическое содержание. Не случайно суфийская литература и поэзия являются общемировым культурным достоянием. Многие направления суфизма практиковали «тихий зикр», «дервиши-молчальники» считали, что громкий зикр, как средство достижения экстатического состояния, это удел новоначальных–практикантов, делающих первые шаги к Богу. Для вышестоящих адептов существует тихая или молчаливая молитва. Этот зикр до сих пор практикуется во многих местах Средней Азии и Кавказа.

Автор популярного путеводителя Григорий Москвич писал о «кружащихся дервишах»: «Другую достопримечательность Бахчисарая составляют «вертящиеся дервиши». Одежда дервишей различного покроя и цвета. Головной убор состоит из тюрбанов. Дервиши собираются в мечеть вечером на молитву, становятся в круг и начинают выкрикивать слово Гуве. У татар дервиши считаются священными лицами и их молитвы, по всеобщему верованию, исцеляют больных. Поэтому перед богослужением татары приводят своих больных, которых дервиши укладывают на пол, покрывая халатами, и становятся вокруг них. Молитва муллы сопровождается криками сильнее всех остальных. Постепенно движения молящихся